

География туристских потоков Республики Мордовия

М. А. Жулина

В. М. Кицис*

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева (г. Саранск, Российская Федерация),
vkitsis@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы обуславливается необходимостью изучения туристских потоков с точки зрения географии поездок туристов для анализа и сопоставления направлений потоков. Проблема заключается в том, что органы управления туризмом в регионе и туристские организации не всегда уделяют должное внимание географии турпотока, ее оптимизации с точки зрения интересов самого региона. В то же время выявленные тенденции могут быть использованы для совершенствования и повышения эффективности туристской индустрии региона, для принятия управленческих решений в сфере туризма. Цель статьи – на основе результатов проведенного исследования охарактеризовать направления поездок туристов Мордовии, определить тенденции и предложить меры по решению возникающих проблем.

Материалы и методы. Проанализированы материалы о развитии туризма в Республике Мордовия, опубликованные Мордовиястатом за период с 2010 по 2019 г.; также использовались данные сервиса «Цифровой туризм» компании «Мегафон». Применялись методы математической статистики, с помощью которых рассчитывались относительные и абсолютные показатели географии туристского потока республики в динамике за десятилетний период. Для определения географии регионального туристского потока использовались методы анализа и обобщений, позволившие выделить особенности внутреннего и внешнего туристских потоков жителей Мордовии.

Результаты исследования. Проведен анализ динамики и размещения въездного и выездного туризма, рассмотрены объемы туристского потока, изучены особенности географии туристских потоков, показаны проблемы, препятствующие более эффектив-

© Жулина М. А., Кицис В. М., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ному развитию туризма в республике. Предложены мероприятия, направленные на повышение эффективности туристской деятельности в регионе.

Обсуждение и заключение. Исследование позволило выявить основные тенденции в географии туристских потоков жителей Мордовии, определить причины и особенности происходящих трансформаций. Результаты исследования могут способствовать разработке эффективной программы по развитию туризма в республике, принятию продуктивных управленческих решений в сфере туризма в регионе, оптимизации географии туристских потоков.

Ключевые слова: туристский поток, въездной туризм, выездной туризм, внутренний туризм, география, регион

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жулина М. А., Китсис В. М. География туристских потоков Республики Мордовия // Регионология. 2021. Т. 29, № 4. С. 866–885. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.866-885>

Original article

Geography of Tourist Flows in the Republic of Mordovia

M. A. Zhulina, V. M. Kitsis*

National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation),

** vkitsis@mail.ru*

Abstract

Introduction. The topic is of relevance due to the need to study tourist flows in terms of the geography of tourist trips in order to analyze and compare the directions of the flows. The problem is that the authorities responsible for tourism management in the region and tourism organizations do not always pay due attention to the geography of the tourist flow and to its optimization in terms of the interests of the region itself. At the same time, the identified trends can be taken into consideration in order to improve and increase the efficiency of the tourism industry in the region and when making managerial decisions in the tourism sector. Based on the results of the study conducted, the article characterizes the travel destinations of Mordovian tourists, reveals trends, and proposes measures to solve the identified problems.

Materials and Methods. The materials on the development of tourism in the Republic of Mordovia published by the Territorial Body of the State Statistics Service in the Republic of Mordovia for the period from 2010 to 2019 were analyzed; data from the Digital Tourism service run by MegaFon mobile phone operator were also examined. The methods of mathematical statistics employed made it possible to calculate the changes in the relative and absolute indicators of the geography of the tourist flow in the republic over a ten-year period. To identify the geography of the regional tourist flow, the methods of analysis and generalization were used, which made it possible to identify the features of the internal and external tourist flows of people living in Mordovia.

Results. An analysis of the dynamics and placement of inbound and outbound tourism has been carried out; the volume of the tourist flow has been considered; the features of the geography of the tourist flows have been considered; the problems that hinder the more effective development of tourism in the republic have been revealed. The measures aimed at improving the efficiency of tourism activities in the region have been proposed.

Discussion and Conclusion. The study made it possible to identify the main trends in the geography of the tourist flows of residents of Mordovia, as well as the causes and features of the ongoing transformations. The results of the study can contribute to the elaboration of an effective program for the development of tourism in the republic, to the adoption of productive managerial decisions in the field of tourism in the region, and to optimization of the geography of the tourist flows.

Keywords: tourist flow, inbound tourism, outbound tourism, domestic tourism, geography, region

The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Zhulina M.A., Kitsis V.M. Geography of Tourist Flows in the Republic of Mordovia. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2021; 29(4):866-885. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.866-885>

Введение. При анализе особенностей воздействия туристской деятельности на развитие территории (района, региона, страны и т. д.) учитывается большое количество показателей, среди которых важное место занимает величина туристского потока и его географическая структура. Данные динамики величины и географии туристского потока содействуют определению регионов и стран, являющихся основными поставщиками или потребителями туристов, а также лидеров по объему и темпам прироста въезда (выезда). Соотношение между количеством поездок за пределы региона, количеством поездок внутри региона и числом прибывших в регион в положительной или отрицательной мере влияет на туристский баланс. Чем больше прибывает туристов в регион, тем больше поступает в него средств, которые можно направить на решение разного рода задач, в том числе в сфере туризма. И наоборот, чем больше туристов выезжает из региона, тем больше средств они вывозят за его пределы. Жители региона, совершая поездки внутри своего региона, не оказывают влияние на его платежный баланс, так как в этом случае происходит перераспределение средств внутри региона между муниципальными образованиями.

Изучение географии туристских потоков актуально не только с позиции экономических интересов региона, но и с точки зрения определения условий и особенностей развития в регионе туристской инфраструктуры, наличия объектов туристского интереса, проведения зрелищно-развлекательных и иных мероприятий и пр. В связи с этим важной научно-практической проблемой является изучение объемов и географии туристских потоков в регионе. Геопространственный анализ туристских потоков необходимо рассматривать как положительный катализатор в развитии регионов и стран. На основе полученной информации региональными органами управления и туристскими организациями разрабатываются программы по увеличению въезда туристов из-за границы, из других субъектов страны, формируются новые туристские продукты, проводятся событийные мероприятия и т. д., что в конечном итоге способствует активизации туристской деятельности в регионе.

При исследовании туристских потоков важно решить две проблемы: изучить направления туристских поездок и оценить величину туристского потока. В последние годы в отечественной научной литературе появились работы, рассматривающие данные вопросы. Среди них выделим статью А. Ю. Александровой [1] и монографию Д. В. Максимова¹. В Мордовии подобного рода исследования практически не проводились, поэтому наша статья является первым шагом в изучении данной темы. Изучение географии туристских потоков – начальный этап в исследовании поездок жителей региона с туристскими целями. Вторым этапом должна стать оценка величины туристских потоков, поскольку не все туристы, приезжающие в регион или выезжающие из него, декларируют свои цели, а поэтому не учитываются официальной статистикой.

Цель статьи – по результатам проведенного исследования проанализировать географию туристского потока Республики Мордовия и предложить рекомендации по ее совершенствованию. Объектом исследования выступает туристский поток, а предметом – туристский поток Республики Мордовия.

Обзор литературы. Работ, посвященных изучению туристских потоков, достаточно много как в отечественной, так и зарубежной литературе. Спектр направлений исследований широк, однако, по нашему мнению, можно выделить следующие из них:

- методы диагностики и оценки величины туристских потоков;
- моделирование процессов формирования и развития туристских потоков;
- факторы влияния и особенности формирования туристских потоков;
- особенности статистики и географии туристских потоков.

По проблеме применения методов диагностики и оценки величины туристских потоков в литературе нет единого мнения. Разнообразие подходов вызвано не только целями и задачами, которые выдвигаются исследователями, но и масштабами изучаемой территории. Выделим основные различия в подходах:

- масштаб изучаемой территории колеблется от страны [2–4] до региона² [5] и отдельных городов и зон отдыха³ [6];
- методов оценки турпотоков на международном уровне [7], на уровне страны⁴ [8], региона [9], территории города [10].

Изучение моделирования процессов формирования и развития туристских потоков также проводится на различных уровнях: международном [11],

¹ Максимов Д. В. Методы малозатратной оценки величины туристского потока : моногр. Краснодар : КубГУ, 2005. 193 с.

² Там же.

³ Huettermann M., Thimm T., Hannich F. Directing Tourist Flow – an Analysis of (Visitor) Flows and Implications for an Application [Электронный ресурс] // TTRA 2019 – European Chapter At: Bournemouth University, UK. 2019. URL: <https://clck.ru/YCzeG> (дата обращения: 07.03.2021).

⁴ Ковалевич О. А., Власюк Ю. А. Методы изучения и оценки туристских потоков // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : материалы II междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2016. С. 267–269.

в рамках государства⁵ [12; 13] или экологической зоны регионального уровня [14].

Ряд работ отечественных и зарубежных исследователей посвящен изучению факторов влияния и особенностей формирования туристских потоков [15; 16]. Так, М. С. Оборин и А. А. Сарян в своих статьях рассматривают вопросы особенностей динамики туристских потоков в России и их сегментации. Особенности туристских потоков связаны с макроэкономическими и геополитическими факторами. Авторы отмечают, что внутренний туризм обладает достаточным потенциалом для решения проблем конкретных территорий и может служить фактором роста региональных социально-экономических показателей субъектов страны. На основе анализа динамики туристских потоков в 2016 г. в 36 субъектах Российской Федерации (размер потоков в 1 млн и более туристов) ими проведена группировка этих субъектов по размеру регионального туристского потока (без учета городов федерального значения). Кроме того, ученые предлагают рассматривать особенности сегментации туристского потока как направления совершенствования предложения услуг на региональном уровне [15; 17].

Особенности статистики и географии туристских потоков раскрываются на уровне страны [1; 4; 18] и на уровне региона⁶ [19–22]. И. М. Калабкина и В. М. Кицис посвятили свою статью изучению динамики и региональной структуре выездного и въездного российского туризма, выделив факторы, влияющие на географическую структуру и динамику туристских потоков⁷. А. В. Булавин и Г. М. Щукин дают анализ основных показателей развития туристской индустрии Республики Мордовия, на основе которого раскрывают основные тенденции в сфере республиканского туризма и факторы, влияющие на развитие отрасли [19]. С. Г. Нездойминов изучает проблему повышения конкурентоспособности туристского региона на базе характеристики динамики туристского потока в Одесском регионе. Автор раскрывает также актуальные проблемы управления развитием туризма и гостеприимства в регионе [20].

Сравнивая работы отечественных и зарубежных ученых по различным направлениям изучения туристских потоков, можно сделать вывод, что

⁵ Vuletich Sh., Becken S. The Tourism Flows Model. Summary Document. 2007. 35 p.

⁶ Кицис В. М. География выездного туризма Республики Мордовия // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 30 окт. 2015 г.) / [редкол.: Б.Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.]; Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск : ЮрЭксПрактик, 2015. С. 214–217; Fullera Carrera C., Izquierdo Valverde M., Velasco Gimeno M. Calibration as a Tool to Enhance Coherence at Regional Level in Tourism Statistics [Электронный ресурс] // 15th Global Forum on Tourism Statistics. 2018. URL: http://www.15th-tourism-stats-forum.com/pdf/Papers/S1/1_1_Calibration_as_a_tool_to_en-hance_coherence_in_tourism_statistics_at_regional_level.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

⁷ Калабкина И. М., Кицис В. М. Динамика и региональная структура выездного и въездного российского туризма // Туризм и региональное развитие : сб. ст. Смоленск : Смол. гуманитар. ун-т, 2014. С. 111–117.

масштаб исследуемой территории, колеблющийся от муниципального уровня до национального и международного, не зависит от страны проживания исследователя. Вместе с тем за рубежом проводится больше исследований, посвященных изучению туристских потоков на локальном и муниципальном уровнях. Методы оценки величины туристского потока, его моделирование зависят лишь от цели и задач, стоящих перед ученым.

Многие отечественные⁸ [1] и зарубежные исследователи⁹ обращают внимание на невозможность получения достоверных и необходимых по объему статистических данных по направлению и величине туристских потоков. Однако надо констатировать, что понимание сущности туристических потоков является одним из фундаментальных направлений исследований географии туризма и ключевым вопросом эффективного управления и развития туристской дестинации. Вместе с тем до сих пор в немногих исследованиях анализируется туристическое движение в национальном масштабе. Это связано с дефицитом пространственно точных данных, которые могут быть использованы для регистрации внутринациональных перемещений туристов. Поэтому необходимо, по нашему мнению, изучение географии туристских потоков. Результаты исследований могут использоваться для обоснования эффективности программ по развитию туризма в регионах, планированию мероприятий государственной и региональной политики, расчету социально-экономического эффекта от увеличения туристских потоков, а также осуществления работ по проектированию и развитию транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры.

Материалы и методы. Теоретической базой исследования географии туристских потоков Республики Мордовия послужили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные динамике, географии и методике изучения туристских потоков.

Информационной основой данного исследования стали источники вторичной информации, т. е. опубликованные материалы государственной статистики Республики Мордовия за период с 2010 по 2019 г. Эти данные широко использовались при выявлении особенностей географии как международных (въездных и выездных), так и внутренних туристских потоков.

Заметный вклад в фактологические сведения исследования внесли данные отелей Radisson и Mercure, полученные с помощью сервиса «Цифровой туризм». Компания «Мегафон» разработала продукт «Цифровой туризм», позволяющий оценить объем туристских потоков в городах и составить портрет туристов, которых можно привлекать в регионы для повышения их доходов от туристской отрасли. Это, по сути, инструмент анализа статистики посетителей иностранными и российскими туристами регионов России. На основе

⁸ Максимов Д. В. Методы малозатратной оценки величины туристского потока.

⁹ Fulla Carrera C., Izquierdo Valverde M., Velasco Gimeno M. Calibration as a Tool to Enhance Coherence at Regional Level in Tourism Statistics.

обезличенных данных сервис определяет, откуда приехали гости, как долго находились в городе, где останавливались, какие места посетили. Интерфейс решения позволяет увидеть структуру туристского потока и основные места пребывания, понять, какие достопримечательности являются основными, а какие лишь дополняют маршрут. Полученные данные помогут региону сформировать туристские продукты, исходя из потребностей приезжающих в него туристов.

На основе анализа статистического материала авторы статьи показали особенности географии внутреннего (регионального и национального) и международного (въездного и выездного) туристского потока жителей Республики Мордовия. Проведенный анализ позволил осуществить обобщение полученного материала и сделать выводы о причинах и последствиях сложившейся географии туристского потока жителей региона, предложить некоторые пути решения назревших вопросов.

Результаты исследования. В географии туристских потоков Республики Мордовия в последние годы происходят заметные изменения, которые по своей направленности совпадают с географией туристских потоков страны. Если в период с 2010 по 2014 г. наблюдался высокий ежегодный устойчивый рост выездного туризма [14, с. 113], то после 2014 г. его темпы значительно снизились. Таким образом, основная тенденция за период с 2010 по 2019 г. заключается в том, что произошел переворот от международного выездного туризма к внутреннему.

Аналогичная ситуация происходит и в географии туристских потоков Республики Мордовия. Так, если в 2010 г. на долю выездного зарубежного туристского потока жителей республики приходилось 76,7 %, то в 2019 г. – 47,3 %, при этом число туристов, выехавших в другие страны за рассматриваемый период, выросло с 13 753 чел. до 16 029 чел., т. е. на 16,5 %. Если в 2010 г. по территории Республики Мордовия поездки совершили 1 402 ее жителя, а в другие регионы России – 2 771 чел.¹⁰, то в 2019 г. соответственно 10 740 чел. (за 10 лет поток увеличился в 7,7 раза) и 7 115 чел. (поток вырос в 2,6 раза)¹¹.

Таким образом, если ранее жители республики стремились выезжать в другие страны вместо поездок по родной стране и отдыха в своем регионе, то в настоящее время ситуация изменилась в другую сторону.

Рассмотрим географию зарубежного выездного туристского потока. С 2010 по 2019 г. основным туристским направлением¹² для жителей республики, совершающих поездки с туристскими целями, был Европейский макрорегион. Однако за десятилетие его значение, как и роль других туристских

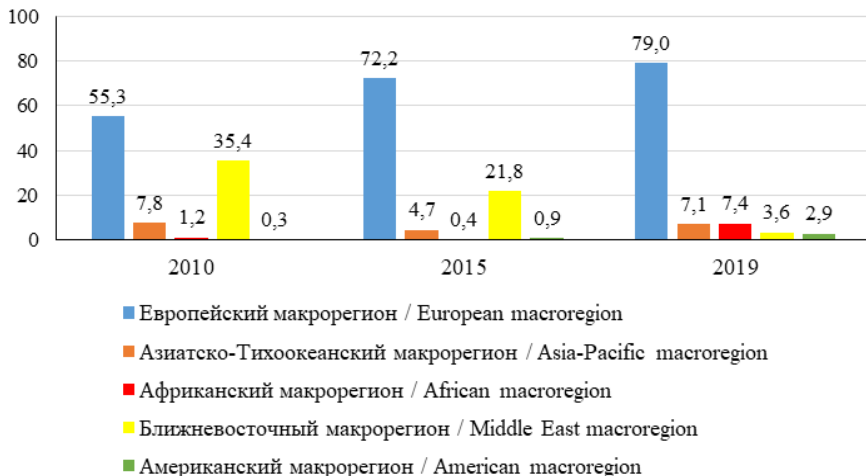
¹⁰ Деятельность туристских фирм в Республике Мордовия. 2010 : Стат. бюл. Саранск : Мордовиястат, 2011. С. 5, 10.

¹¹ Туризм в Республике Мордовия. 2019 : Стат. бюл. Саранск : Мордовиястат, 2020. С. 6, 8.

¹² Всемирная туристская организация – ЮНВТО – осуществляет сбор и публикацию статистических данных по 5 туристским макрорегионам.

макрорегионов, менялось (рис. 1). Как видим из рисунка 1, роль Европейского макрорегиона постоянно возрастала и в 2019 г. на него приходилось почти 4/5 всех жителей республики, совершавших поездки в зарубежные страны. За указанный период в 6,2 раза выросли поездки в страны Африканского макрорегиона, тогда как в страны Ближнего Востока – сократились почти в 10 раз. Роль Азиатско-Тихоокеанского макрорегиона в течение этого периода меняется незначительно, тогда как доля Американского макрорегиона выросла почти в 10 раз.

Р и с. 1. Удельный вес туристских макрорегионов в количестве выездного туристского потока жителей Республики Мордовия, %

F i g. 1. Share of tourist macroregions in the outbound tourist flow of residents of the Republic of Mordovia, %

Причин, вызвавших данную географию республиканского зарубежного туристского потока, на наш взгляд, несколько:

- резкое падение курса отечественной валюты в 2014–2015 гг. привело к удорожанию поездок за границу, особенно на дальние расстояния;
- приостановление поездок российских граждан в Египет и Турцию после трагических событий в 2015 г.;
- рост террористических актов и угроз в ряде стран.

Указанные причины обусловили и географию поездок туристов из Мордовии по отдельным странам. До 2014 г. безусловным лидером среди государств, куда совершали поездки жители республики, оставался Египет, доля которого колебалась от 30,9 % общего объема выездного потока в 2010 г. до 30,1 % в 2014 г. На втором месте была Турция с показателями 24,6 % в 2010 г.

и 27,0 % в 2014 г. Эти страны доминировали в своих туристских макрорегионах. Так, на долю Египта приходилось 87,4 % поездок в страны Ближневосточного туристского макрорегиона в 2010 г. и 90,3 % – в 2014 г., а на долю Турции в 2010 г. пришлось 44,6 % выездов в Европейский туристский макрорегион и 47,0 % от общего объема турпотока – в 2014 г.

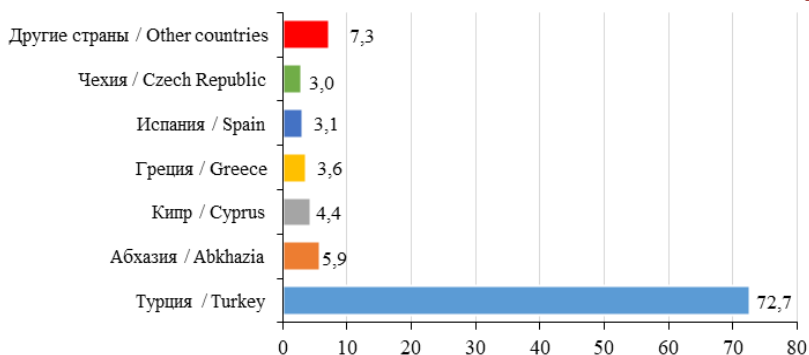
После трагических событий с российскими самолетами осенью 2015 г. в Египте и Турции авиасообщение с этими странами было приостановлено и российским туристам было не рекомендовано посещать их. В результате число жителей Мордовии, совершивших поездки в Египет, до сих пор не восстановилось (в 2019 г. эту страну посетили всего 40 чел.), а количество выехавших в Турцию в 2015–2016 гг. заметно упало (до 944 чел. в 2016 г., т. е. произошло снижение за 2 года почти в 6,3 раза). Разрешение конфликта между странами привело к тому, что в последующие годы Турция стала основным реципиентом туристов из Мордовии – на ее долю в 2019 г. пришлось 72,7 % всего выездного зарубежного туристского потока жителей республики.

Кризис, охвативший экономику России в 2014–2016 гг., привел к сокращению поездок отечественных туристов в зарубежные страны. Эта тенденция коснулась и жителей республики. Однако уже в 2016 г. число поездок за границу выросло по сравнению с 2015 г. на 19,5 %, хотя по отношению к показателю 2014 г. число выехавших туристов составило всего 46,3 %.

В период с 2016 по 2019 г. можно отметить устойчивый рост поездок жителей Мордовии в следующие европейские страны: Абхазию (+28,9 %), Беларусь (в 130 раз) и Турцию (в 9,8 раза). В то же время стремительно сокращается количество поездок в ранее популярные Болгарию (-97,4 %), Венгрию (-98,9), Грецию (-62,6), Испанию (-43,1), Кипр (-46,4 %). Мотивы падения спроса по этим направлениям имеют свою специфику, однако существует и общая причина для стран, входящих в Европейский союз, – санкции против России.

Из 35 стран Европейского туристского макрорегиона, куда в течение 2016–2019 гг. выезжали жители Мордовии, по размерам туристского потока можно выделить только 6 государств – Абхазию, Грецию, Испанию, Кипр, Турцию и Чехию. Суммарный удельный вес этих стран постоянно растет: в 2010 г. он составлял 67,1 %, в 2016 г. – 79,1 %, в 2019 г. – 92,7 %. Увеличение доли этих стран происходит за счет роста удельного веса Турции. Так, в 2016 г. на долю Греции приходилось 20,0 % общего потока республиканских туристов в этот макрорегион, на долю Кипра – 17,0 %, Турции – 15,5, Испании – 11,5, Абхазии – 9,5, Чехии – 5,6 %.

Распределение удельного веса между странами Европейского макрорегиона числа поездок жителей республики в 2019 г. показано на рисунке 2.

Р и с. 2. Удельный вес числа поездок туристов в отдельные страны Европейского макрорегиона в 2019 г., %

F i g. 2. Share of the number of tourist trips to individual countries of the European macroregion in 2019, %

Из 35 европейских стран, в которых в течение всего рассматриваемого периода побывали жители республики, в 2019 г. 4 страны вообще не посещались, хотя поездки в прошлые годы туда осуществлялись; еще в 17 странах число туристов не превышало 10 чел.

Аналогичная картина в географии турпотока жителей республики наблюдается и в других туристских макрорегионах. Так, лидером в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе является Таиланд, на долю которого в 2019 г. приходилось 73,1 % всех туристских поездок жителей Мордовии в этот регион; в Американском макрорегионе первую строчку занимает Доминиканская Республика с результатом 65,7 %; в Ближневосточном макрорегионе жители республики отдают предпочтение Объединенным Арабским Эмиратам, удельный вес которых в 2019 г. достиг 84,3 %; в Африканском макрорегионе практически единственным реципиентом является Тунис, в который совершено 99,7 % поездок жителей нашего региона в африканские страны.

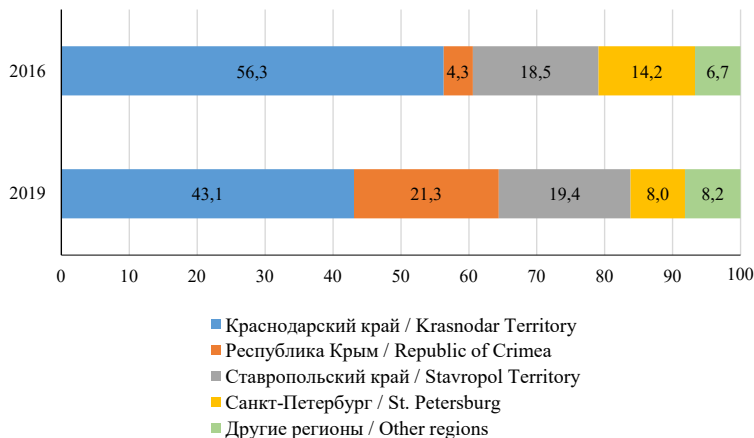
В географии выездного внутреннего туризма за рассматриваемый период времени также произошли серьезные изменения. В 2010 г. 4 173 чел. (или 23,3 % от общего количества туристов Мордовии) совершили поездки по территории Российской Федерации, из них 2 771 чел. (66,4 % общего объема внутреннего турпотока) выехали за пределы республики. Среди регионов России самыми посещаемыми в 2010 г. стали Краснодарский край (42,7 %), г. Санкт-Петербург (11,3), Кабардино-Балкарская Республика (5,3) и Ульяновская область (3,2 %) ¹³. В 2015 г. среди регионов России лидерами по количеству принятых туристов из Мордовии были Краснодарский и Ставропольский края, а также Республика

¹³ Деятельность туристских фирм в Республике Мордовия. 2010 : Стат. бюл. Саранск : Мордовиястат, 2011. С. 5.

Крым, вошедшая в состав России в марте 2014 г. В 2019 г. за пределы республики с целью совершения поездок по России выехали 7 115 чел. Основными реципиентами туристов из Мордовии стали, как и в 2015 г., Краснодарский и Ставропольский края и Республика Крым, а также г. Санкт-Петербург, суммарная доля которых составила 91,8 %.

Распределение выездного внутреннего потока туристов по регионам России показано на рисунке 3. Как видим, за период 2016–2019 гг. Краснодарский край остается главным направлением для туристов из Мордовии, однако его удельный вес в общем объеме выездного внутреннего туристского потока заметно сократился (на 13,2 %). В то же время почти в 5 раз увеличилась доля Крыма, который вышел на второе место благодаря комплексу мероприятий, проводимых органами местной и федеральной власти, по развитию туризма в этом регионе, а также благоприятным условиям для отдыха, сопоставимым с Краснодарским краем. Несколько вырос за указанный период удельный вес Ставропольского края. Южные регионы страны притягивают туристов не столько комфортными условиями проживания и высоким качеством оказываемых услуг, сколько возможностью отдыха на море, оздоровления минеральными водами и бальнеологическими ресурсами этих районов.

Р и с. 3. Удельный вес регионов России в общем объеме туристского потока жителей Мордовии, %

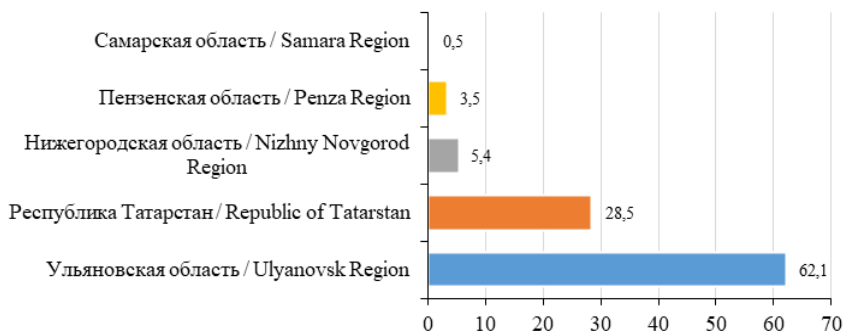
F i g. 3. Share of Russia's regions in the total volume of the tourist flow of residents of Mordovia, %

Роль Санкт-Петербурга за рассматриваемый период снизилась на 6,2 %. Следует отметить тот факт, что количество туристов, посетивших Москву в 2019 г., было в 9,8 раза меньше, чем посетивших северную столицу.

Обращает на себя внимание география поездок туристов из Мордовии по субъектам Приволжского федерального округа (ПФО). В течение четырех лет (с 2016 по 2019 г.) в Марий Эл, Удмуртию, Пермский край и Кировскую область из республики не выехало ни одного человека; в 2019 г. не было поездок в Башкортостан, Чувашию, Оренбургскую и Саратовскую области.

Всего в субъекты ПФО в 2019 г. из Мордовии выехали 424 чел. Согласно рисунку 4, в 2019 г. жители Мордовии с туристскими целями посещали только 5 субъектов ПФО из 14 (вместе с Республикой Мордовия). При этом основным субъектом по числу туристов является Ульяновская область. Она вместе с Республикой Татарстан принимает более 90 % туристского потока в регионы ПФО из Мордовии. В 2019 г. оставшиеся три субъекта ПФО (Нижегородскую, Пензенскую и Самарскую области), куда выезжали жители Мордовии с туристскими целями, в совокупности посетили всего 40 чел.

Р и с. 4. Распределение туристского потока жителей Мордовии по субъектам Приволжского федерального округа в 2019 г., %

F i g. 4. Distribution of the tourist flow of residents of Mordovia by the constituent entities of the Volga Federal District in 2019, %

Такая картина с поездками жителей республики в субъекты ПФО явно не отражает их туристский потенциал, на базе которого сформированы интересные и разнообразные туристские продукты, получившие широкую известность в России. В частности, не только для отечественных, но и для иностранных туристов интерес представляют такие объекты, как:

- природные заповедники «Башкирский», «Шульган-Таш», «Южно-Уральский» в Республике Башкортостан;
- музей-заповедники «Казанский Кремль», «Остров-град Свияжск», г. Болгар в Республике Татарстан;

– ансамбль Нижегородского кремля, музейный квартал в г. Городце, Музейно-туристский комплекс «Золотая хохлома» в г. Семенове Нижегородской области;

– национальный парк «Самарская Лука», музей-экспозиция «Бункер Сталина», музейно-выставочный комплекс «Самара Космическая» в Самарской области;

– курорт «Соленые озера», горнолыжный комплекс «Кувандык 365» в Оренбургской области;

– Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» в Пензенской области и др.

В связи с этим напрашивается вывод о том, что жители Мордовии плохо информированы о турпродуктах субъектов ПФО (несмотря на то, что они достаточно востребованы жителями других регионов России), их реклама либо эпизодическая, либо совсем отсутствует.

Для любого региона желательно постоянно наращивать въездной туристский поток, способствующий не только поступлению средств на территорию региона, но и созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых отчислений в бюджет региона и т. д.

Анализ динамики въездного туристского потока (табл. 1) свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа туристов, посещающих Республику Мордовия. При этом основной прирост турпотока вызван увеличением прибытий в регион граждан России. За десятилетний период поток туристов из других субъектов Федерации увеличился на 89,5 %, тогда как приток иностранных туристов вырос только на 19,4 %. Это привело к изменению структуры туристского потока: если в 2010 г. на долю граждан России приходилось 96,1 % всего въездного в республику туристского потока, то в 2019 г. – 97,5 %. Максимальный поток иностранных туристов в Мордовию был зафиксирован в 2018 г., что связано с проведением матчей Чемпионата мира по футболу.

Таблица 1. Динамика въездного туристского потока в Республику Мордовия¹⁴

Table 1. Change in the inbound tourist flow to the Republic of Mordovia

Показатель / Indicator	Годы / Year				
	2010	2014	2015	2018	2019
Всего, тыс. чел. / Total, thousand people	80,5	97,5	93,0	136,6	150,4
в том числе / including:					
граждан России / Russian citizens	77,4	95,0	90,3	126,3	146,7
иностраннх граждан / foreign nationals	3,1	2,5	2,8	10,3	3,7

¹⁴ Экспертная оценка по данным отелей Radisson и Mercure (сервис «Цифровой туризм»).

Эту же причину можно отнести и к Республике Мордовия. В 2019 г. 54,4 % прибывших в республику из других регионов страны были представители двух соседних с Мордовией субъектов – Нижегородской и Пензенской областей. Отсюда следует, что туристские продукты республики не очень востребованы жителями России. Главная, на наш взгляд, причина сложившейся ситуации – отсутствие рекламы туристских продуктов за пределами Мордовии в других субъектах страны, низкий уровень их продвижения в различных средствах массовой информации.

В топ-5 стран, из которых в Мордовию въехало наибольшее число иностранных туристов в 2019 г., вошли Беларусь – 398 чел. (или 10,8 % общего объема прибывших иностранных граждан в республику), Нидерланды – 357 чел. (9,7), Украина – 213 чел. (5,8), Германия – 203 чел. (5,5) и Польша – 190 чел. (5,1 %). Кроме граждан из этих стран, республику в 2019 г. посетили также представители Китая, Азербайджана, Италии, Казахстана, Латвии, Венгрии, Сербии, Эстонии, Франции, Южной Кореи и др.¹⁵

Несмотря на то, что иностранные студенты в количестве 2,3 тыс. чел., обучающиеся в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева, не включены в статистическую отчетность, их все же следует учитывать в объеме въездного туристского потока. Так, из Индии в 2019 г. обучалось 482 студента, из Туркменистана – 471, из Ирака – 254, из Узбекистана – 236, из Таджикистана – 227, из Иордании – 156, из Египта – 112 чел.

Основными регионами – донорами российских туристов в Республику Мордовия в 2019 г. стали г. Москва и Московская область – 56,8 тыс. чел., что составляет 37,1 % общего внутреннего въездного потока. В числе других главных регионов-доноров можно выделить Пензенскую область (19,0 тыс. чел., или 12,4 %), Республику Татарстан (13,9 тыс. чел., или 9,1 %), Нижегородскую (11,3 тыс. чел., или 7,4 %) и Саратовскую (10,3 тыс. чел., или 6,7 %) области¹⁶.

Главными объектами туристского показа в Мордовии в 2019 г. были музей им. С. Д. Эрьзи (23,0 % от общего объема посещаемых республиканских объектов туристского показа), краеведческий музей им. И. Д. Воронина (11,5), Мордовский заповедник им. П. Г. Смидовича (8,5) и Санаксарский монастырь (7,7 %).

При анализе географии туристского потока следует обратить внимание на поездки внутри собственного региона. Путешествия по родному региону способствуют не только решению экономической функции сохранения средств внутри своего субъекта, но также расширению знаний населения о его истории, культуре, традициях, верованиях и пр. Изменения в структуре туристских поездок жителей Мордовии представлены в таблице 2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Таблица 2. Динамика и структура поездок жителей Мордовии
Table 2. Dynamics and structure of trips of residents of Mordovia

Годы / Year	Число туристов Мордовии, осуществлявших поездки, чел. / Number of tourists from Mordovia who made trips, people			Удельный вес числа туристов Мордовии в общем объеме, % / Share of the number of tourists from Mordovia in the total volume, %	
	всего / total	по России / across Russia	по Мордовии / across Mordovia	всего туристского потока / total tourist flow	внутрироссийского туристского потока / domestic tourist flow in Russia
2010 ¹⁷	17 926	4 173	1 402	7,8	33,6
2015 ¹⁸	18 581	10 083	1 585	8,5	15,7
2019 ¹⁹	33 884	17 855	10 740	31,7	60,2

Как видим из таблицы 2, в последние годы резко выросло количество жителей республики, предпочитающих совершать поездки по собственному региону. В 2019 г. общий туристский поток в республике по отношению к 2010 г. увеличился в 1,9 раза, тогда как количество граждан, которые предпочли поездки по территории Мордовии, выросло почти в 7,7 раза. Удельный вес поездок по родной республике в общем объеме турпотока вырос в 4,1 раза в 2019 г. по сравнению с уровнем 2010 г. В 2019 г. 3/5 туристов из Мордовии не выезжали за ее пределы. Такой значительный сдвиг в сторону увеличения поездок по республике обусловлен, на наш взгляд, более низкой стоимостью отдыха в пределах Мордовии.

Обсуждение и заключение. На основании вышеизложенного можно выделить следующие особенности географии туристского потока Республики Мордовия:

- туристский поток республики развивается достаточно динамично и устойчиво, происходит постоянное увеличение числа обслуженных туристов;
- география выездного международного туристского потока жителей республики сужается, падает спрос на туристские поездки во многие страны, которые раньше были востребованы;
- более быстрый рост числа проданных турпакетов по территории России по сравнению с реализацией турпакетов в другие страны;
- увеличение доли жителей Мордовии, приобретающих туры по своей республике;
- достаточно узкая география приобретаемых населением республики туров по регионам России;

¹⁷ Деятельность туристских фирм в Республике Мордовия. С. 10.

¹⁸ Туризм в Республике Мордовия. 2015 : Стат. бюл. Саранск : Мордовиястат, 2016 С. 8.

¹⁹ Туризм в Республике Мордовия. 2019 : Стат. бюл. Саранск : Мордовиястат, 2020. С. 6, 8.

– низкий по своим масштабам туристский поток между Мордовией и другими субъектами Приволжского федерального округа.

В целях решения существующих проблем в географии туристских потоков жителей Республики Мордовия предлагается:

– разрабатывать новые туристские продукты, особенно в таких видах туризма, как этнический, гастрономический, экологический и сельский;

– осуществлять эффективную рекламно-маркетинговую деятельность, создавать онлайн-инструменты для экспорта туристских услуг за пределы республики, реализовывать комфортные и конкурентные по ценовой политике туристские маршруты;

– расширять связи с другими регионами России, увеличивать физическую привлекательность республики, туристский потенциал региона, инвестиции в различные активы в целях снижения рисков;

– формировать условия для доступа туристских предприятий к инновационным технологиям, оказывать им финансовую поддержку при проведении маркетинговых мероприятий, компенсировать расходы на услуги гидов-экскурсоводов и переводчиков, проведение обязательной сертификации туристских объектов, продвижение региональных туристских продуктов в других странах и пр.;

– заключать долгосрочные договоры между туристскими предприятиями республики и другими субъектами России, рассчитанные на въездной туризм и ориентированные на главные туристские продукты региона;

– в целях расширения экотуризма в полной мере использовать потенциал республиканского заповедника и национального парка;

– более эффективно использовать спортивную инфраструктуру республики, проводить соревнования по разным видам спорта, которые будут способствовать привлечению туристов не только из регионов России, но и из зарубежных стран.

Результаты исследования могут применяться для обоснования эффективности республиканской программы развития туризма, планирования комплекса мероприятий региональной туристской политики, принятия региональными и муниципальными органами власти управленческих решений в сфере туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова А. Ю. География туристских потоков в Российской Федерации: статистика, тренды, проблемы // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 1. С. 95–108. URL: <https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/SKFU2017.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).

2. Географічні аспекти формування іноземних туристичних потоків України: стан і проблеми формування / А. В. Кузишин [и др.] // Вісник ОНУ. Сер.: Географічні та геологічні науки. 2021. Т. 26, вып. 1 (38). С. 117–134. doi: [https://doi.org/10.18524/2303-9914.2021.1\(38\).234684](https://doi.org/10.18524/2303-9914.2021.1(38).234684)

3. Mikashavidze V. Georgian Tourism Industry – Specifications of Development, Problems, Prospective // Black Sea Scientific Journal of Academic Research. 2018. Vol. 41, issue 3. Pp. 44–45. URL: https://www.sc-media.org/pdfs/41_03_2018.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
4. Raun J., Shoval N., Tiru M. Gateways for Intra-National Tourism Flows: Measured Using Two Types of Tracking Technologies // International Journal of Tourism Cities. 2020. Vol. 6, issue 2. Pp. 261–278. doi: <https://doi.org/10.1108/IJTC-08-2019-0123>
5. Власюк Ю. А., Ковалевич О. А. Оценка эффективности туризма в регионе // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. 2017. Вып. 5. С. 65–69. URL: https://www.barsu.by/vestnik/Download/hist_5_2017_65.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
6. Exploring the Spatial Characteristics of Inbound Tourist Flows in China Using Geotagged Photos / J. Qin [et al.] // Sustainability. 2019. Vol. 11, issue 20. doi: <https://doi.org/10.3390/su11205822>
7. Pidgirna V., Filipchuk N. Development of the Tourist Services Market in Ukraine under Conditions of Transformation Changes // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2020. Vol. 30, no. 2. Pp. 794–800. doi: <https://doi.org/10.30892/gtg.302spl03-507>
8. Nowak J.-J., Petit S., Sahli M. Intra-Tourism Trade in Europe // Tourism Economics. 2012. Vol. 18, issue 6. Pp. 1287–1311. doi: <https://doi.org/10.5367/te.2012.0168>
9. Якунин П. Н. К вопросу об оптимизации туристских потоков в регионе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Экономика. 2015. Т. 6, № 1. С. 47–57. URL: <https://lengu.ru/mag/vestnik-leningradskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-a-s-pushkina/arkhiv-vypuskov> (дата обращения: 07.03.2021).
10. Кислова Ю., Казунина А. Анализ объемов и структуры туристских потоков на территорию региона (на примере города Москвы): методология и проблемы оценки // Логистика. 2015. № 7. С. 12–23. URL: http://www.logistika-prim.ru/sites/default/files/s12-23_log_0715.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
11. Zhang Y., Li X., Wu T. The Impacts of Cultural Values on Bilateral International Tourist Flows: A Panel Data Gravity Model // Current Issues in Tourism. 2019. Vol. 22, issue 8. Pp. 967–981. doi: <https://doi.org/10.1080/13683500.2017.1345870>
12. Сарян А. А., Симонян А. Р. Основы сегментации региональных туристических потоков // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 4. С. 1–10. doi: <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.4.31438>
13. Extracting Spatial Patterns of Intercity Tourist Movements from Online Travel Blogs / Y. Gao [et al.] // Sustainability. 2019. Vol. 11, issue 13. doi: <https://doi.org/10.3390/su11133526>
14. Евстропьева О. В., Бибаева А. Ю., Санжеев Э. Д. Моделирование туристских потоков на региональном и локальном уровнях. Опыт реализации в ЦЭЗ БИТ // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–97. doi: <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2019-10110>
15. Оборин М. С., Сарян А. А. Развитие туристских потоков и особенности их сегментации // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 1. С. 13–22. URL: <https://ru.calameo.com/read/0049717850c956167f73a> (дата обращения: 07.03.2021).
16. International Tourism Dynamics in a Globalized World: A Social Network Analysis Approach / M. G. Chung [et al.] // Journal of Travel Research. 2020. Vol. 59, issue 3. Pp. 387–403. doi: <https://doi.org/10.1177/0047287519844834>
17. Оборин М. С., Сарян А. А. Особенности динамики туристских потоков в России // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12, № 2 (80). С. 75–89. doi: <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2018-10206>

18. Гудков А. А. Статистика внешних и внутренних туристских потоков в России // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 114–122. URL: https://psi.perm.ru/images/docs/nauka/vestnik_psi/1_79_2018.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

19. Булавин А. В., Шукин Г. М. Динамика показателей развития региональной туристической отрасли (на примере Республики Мордовия) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 3 (47). С. 205–215. URL: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2018-%E2%84%96-3u.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).

20. Нездойминов С. Г. Туристический поток – фактор конкурентоспособности региона // ARS ADMINISTRANDI. 2014. № 3. С. 78–83. URL: <http://ars-administrandi.com/abstracts.php?id=398> (дата обращения: 07.03.2021).

21. Пониматкина Л. А., Воробьева Е. Г. Туристский потенциал Республики Мордовия и разработка комбинированного тура // География и туризм. 2019. № 2. С. 61–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41802109> (дата обращения: 07.03.2021).

22. Семеркова Л. Н., Зинченко С. В., Бижанова Е. М. Актуальные проблемы неравномерного распределения туристских потоков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 1 (49). С. 168–178. doi: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-1-17>

Поступила 24.03.2021; одобрена после рецензирования 12.05.2021; принята к публикации 25.05.2021.

Об авторах:

Жулина Марина Александровна, заместитель министра Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, заведующий кафедрой туризма Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат географических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5011-723X>, mzhulina@mail.ru

Кицис Вячеслав Михайлович, доцент кафедры туризма Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат географических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4016-5275>, vkitsis@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

М. А. Жулина – постановка научной проблемы; подготовка проекта текста статьи; научное руководство.

В. М. Кицис – определение теоретико-методологических основ исследования; поиск аналитических материалов; составление таблиц; создание рисунков; написание и доработка текста статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aleksandrova A. Yu. Geography of Tourist Flows in the Russian Federation: Statistics, Trends, Challenges. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* = Science. Innovations. Technologies. 2017; (1):95-108. Available at: <https://www.ncfu.ru/export/uploads/Dokumenty-Nauka/SKFU2017.pdf> (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

2. Kuzyshyn A.V., Cheresnyuk T.O., Poplavska I.V., Dobrovolska S.Ya. Geographical Aspects of Foreign Tourist Flows Formation in Ukraine: State and Formation Problems. *Visnik ONU. Seriya: Geografichni ta geologichni nauki* = Odessa National University. Geography and Geology. 2021; 26(1):117-134. (In Ukrainian, abstract in Eng.) doi: [https://doi.org/10.18524/2303-9914.2021.1\(38\).234684](https://doi.org/10.18524/2303-9914.2021.1(38).234684)

3. Mikashvidze V. Georgian Tourism Industry – Specifications of Development, Problems, Prospective. *Black Sea Scientific Journal of Academic Research*. 2018; 41(3):44-45. Available at: https://www.sc-media.org/pdfs/41_03_2018.pdf (accessed 07.03.2021). (In Eng.)

4. Raun J., Shoval N., Tiru M. Gateways for Intra-National Tourism Flows: Measured Using Two Types of Tracking Technologies. *International Journal of Tourism Cities*. 2020; 6(2):261-278. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1108/IJTC-08-2019-0123>

5. Vlasyuk Yu.A., Kovalevich O.A. Assessment of Tourism Efficiency in the Region. *Vestnik BarGU. Seriya: Istoricheskie nauki i ar-kheologiya. Ehkonomicheskie nauki. Yuridicheskie nauki* = BarSU Herald. Series: Historical Sciences and Archeology. Economics. Law. 2017; (5):65-69. Available at: https://www.barsu.by/vestnik/Download/hist_5_2017_65.pdf (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

6. Qin J., Tang M., Wang J., Song C., Zhang Y. Exploring the Spatial Characteristics of Inbound Tourist Flows in China Using Geotagged Photos. *Sustainability*. 2019; 11(20). (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.3390/su11205822>

7. Pidgirna V., Filipchuk N. Development of the Tourist Services Market in Ukraine under Conditions of Transformation Changes. *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2020; 30(2):794-800. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.30892/gtg.302spl03-507>

8. Nowak J.-J., Petit S., Sahli M. Intra-Tourism Trade in Europe. *Tourism Economics*. 2012; 18(6):1287-1311. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.5367/te.2012.0168>

9. Yakunin P.N. On the Issue of Optimizing Tourist Flows in the Region. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Ehkonomika* = Pushkin Leningrad State University Journal. Economics. 2015; 6(1):47-57. Available at: <https://lengu.ru/mag/vestnik-leningradskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-a-s-pushkina/arkhiv-vypuskov> (accessed 07.03.2021). (In Russ.)

10. Kislova Ju., Kazunina A. Analysis of the Volume and Structure of Tourist Flows to the Region (The Case of Moscow): Methodology and Evaluation Issues. *Logistika* = Logistics. 2015; (7):12-23. Available at: http://www.logistika-prim.ru/sites/default/files/s12-23_log_0715.pdf (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

11. Zhang Y., Li X., Wu T. The Impacts of Cultural Values on Bilateral International Tourist Flows: A Panel Data Gravity Model. *Current Issues in Tourism*. 2019; 22(8):967-981. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1080/13683500.2017.1345870>

12. Saryan A.A., Simonyan A.R. Basics of the Segmentation of Regional Tourist Flows. *Teoreticheskaya i prikladnaya ehkonomika* = Theoretical and Applied Economics. 2019; (4):1-10. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.4.31438>

13. Gao Y., Ye C., Zhong X., Wu L., Liu Y. Extracting Spatial Patterns of Intercity Tourist Movements From Online Travel Blogs. *Sustainability*. 2019; 11(13). (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.3390/su11133526>

14. Evstropyeva O.V., Bardash A.V., Budaeva D.G. Methodological Approaches to the Tourism and Recreational Differentiation of Territories with Special Use Conditions. *Sovremennye problemy servisa i turizma* = Service and Tourism: Current Challenges. 2019; 13(1):85-97. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24411/1995-0411-2019-10110>

15. Oborin M.S., Saryan A.A. Development of Tourist Flows and Features of their Segmentation. *Servis v Rossii i za rubezhom* = Services in Russia and Abroad. 2020; 14(1):13-22.

Available at: <https://ru.calameo.com/read/0049717850c956167f73a> (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

16. Chung M.G., Herzberger A., Liu J., Frank K.A. International Tourism Dynamics in a Globalized World: A Social Network Analysis Approach. *Journal of Travel Research*. 2020; 59(3):387-403. (In Eng.) doi: <https://doi.org/10.1177/0047287519844834>

17. Oborin M.S., Saryan A.A. Dynamics of Tourist Flows in Russia. *Servis v Rossii i za rubezhom* = Services in Russia and abroad. 2018; 12(2):75-89. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2018-10206>

18. Gudkov A.A. Statistics of Foreign and Domestic Tourist Flows in Russia. *Vestnik Prikamskogo sotsialnogo instituta* = Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2018; (1):114-122. Available at: https://psi.perm.ru/images/docs/nauka/vestnik_psi/1_79_2018.pdf (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

19. Bulavin A.V., Shchukin G.M. Dynamics of Indicators of the Regional Tourist Industry Development (on the Example of the Republic of Mordovia). *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2018; (3):205-215. Available at: <http://niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-2018-%E2%84%96-3u.pdf> (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

20. Nezdoyminov S.G. Tourist Flow as a Factor of the Region's Competitiveness. *ARS ADMINISTRANDI*. 2014; (3):78-83. Available at: <http://ars-administrandi.com/abstracts.php?id=398> (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

21. Ponimatkina L.A., Vorobyova E.G. Tourist Capacity of the Republic of Mordovia and the Development of the Combined Tour. *Geografiya i turizm* = Geography and Tourism. 2019; (2):61-69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41802109> (accessed 07.03.2021). (In Russ., abstract in Eng.)

22. Semerkova L.N., Zinchenko S.V., Bizhanova E.M. Actual Problems of Uneven Distribution of Tourist Streams. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences. 2019; (1):168-178. (In Russ., abstract in Eng.) doi: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-1-17>

Submitted 24.03.2021; approved after reviewing 12.05.2021; accepted for publication 25.05.2021.

About the authors:

Marina A. Zhulina, Deputy Minister, Ministry of Economy, Trade and Entrepreneurship of the Republic of Mordovia; Head of the Department of Tourism, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Cand. Sci. (Geography), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5011-723X>, mzhulina@mail.ru

Vyacheslav M. Kitsis, Associate Professor, Department of Tourism, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Cand. Sci. (Geography), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4016-5275>, vkitsis@mail.ru

Contribution of the authors:

M. A. Zhulina – statement of the scientific problem; preparation of a draft text of the article; academic supervision.

V. M. Kitsis – substantiation of the theoretical and methodological foundations of the study; search for analytical materials; compiling tables; creating figures; writing and revision of the text of the article.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.